

Окончание. Начало — в № 50

КУРЕЙКА — ОСОБОЕ МЕСТО. Крестьянин, который в позапрошлом веке выбрал именно эту территорию для организации почтовой станции, явно был человеком больших знаний и умений. Ведь Курейка — это сибирский оазис на Енисее, зона "полярного земледелия".

Когда в 1935 году остро встал вопрос о снабжении города Норильска, где начал строиться горно-металлургический комбинат, то хотели свежие овощи и молоко доставлять в город по воздуху.

Услышав об этом, Сталин вспомнил о Курейке, которая хоть и располагается за Полярным кругом, но там созревают и капуста, и махорка. Значит, в теплицах можно будет выращивать огурцы, помидоры и зелень.

В Курейке был создан совхоз, возникла крупная молочно-товарная ферма, а со временем это место превратилось в своего рода курорт для рабочих горного комбината.

Пантеон И.В. Сталина в Курейке был построен по проекту архитектора Сергея Хорунжего. Это сооружение было призвано предохранять от вредных влияний арктического климата избу Тарасевых, в которой в начале XX века коротал свои долгие вечера ссыльный Иосиф Джугашвили.

ложенные с торцов, а над центральным входом был размещён бронзовый профиль Сталина".

Пантеон напоминал павильон московского метро, волшебным образом возникшего за Полярным кругом.

Красноярский историк архитектуры Александр Слабуха так описывает обстановку, сложившуюся здесь с начала 1950-х годов: "Организация окружающего пространства соответствует сильно выраженному осевому построению объёма павильона, симметричной композиции его главного фасада. Торжественную эспланаду, соединяющую главный вход и причал на берегу Енисея, создают ряды сибирских и голубых елей, строй рядовых светильников, цветники и газоны, скамьи, малые архитектурные формы. Естественный подъём рельефа от берега художественно оформлен лестничными маршами

Хрущёв, очевидно, не стерпел этого! Вечером того же дня, на торжественном приёме в Кремле он произносит импровизированную речь, в которой неожиданно обрушивается на Сталина, называет сталинскую эпоху "царством толпы и террора".

В конце октября того же года собирается XXII съезд КПСС, который запомнился двумя знаковыми заявлениями. Во-первых, Никита Хрущёв опротивело поощал тогда народу через 20 лет построить в Советском Союзе коммунизм. Во-вторых, на съезде прозвучало предложение вынести тело Сталина из Мавзолея. Дали слово старой большевичке Доре Абрамове Лазуркиной. Она, будучи в партии с 1902 года, лично знала Ленина, но сидела при Сталине: в 1937 году с руководящей работы в Ленинградском обкоме партии она отправилась на два года в тюрьму, а

было прекращено. Из продажи и музейных экспозиций были изъяты марки, значки и сувениры с портретом Сталина. Фильм "Падение Берлина" был запрещён к показу.

Через год в "Правде" было опубликовано обличительное антисталинское стихотворение поэта Евтушенко, которое называлось "Наследники Сталина", а затем в журнале "Новый мир" вышла повесть Солженицына "Один день Ивана Денисовича" о лагерных страданиях заключённого сталинских времён. В эту же пору журнал "Крокодил" поместил язвительную политическую карикатуру на Сталина, а на закрытом ноябрьском пленуме ЦК Никита Хрущёв призвал к "изживанию из себя сталинизма".

Уже после смещения Хрущёва, в 1964 году, серия ЖЗЛ приросла биографией Сергея Кирова. В этой книге имя Сталина не упоминалось ни разу.

пантеона недостаточно было обычных методов поджога. Стены здания изнутри были обшиты массивными панелями из лиственницы. Воспламенить их было проблематично, даже при помощи бензина, если только не знать секрет конструкции здания. В стенах были запрятаны воздуховоды, которые некогда обеспечивали обогрев элементов остекления оконных рам. Именно туда сведомленные поджигатели заложили фитили, и сразу же возникла мощная вертикальная тяга. Огненные вихри объели здание, и через пару часов всё было кончено.

Сейчас на ржавых поверхностях обвалившихся и искорёженных пожаром металлоконструкций можно увидеть маркировки заводов Крупца. Эти перекрытия были привезены сюда из поверженной фашистской Германии, а сейчас напоминают бредовый экспонат музея современного искусства — парадоксальную инсталляцию "Памятник беспамятству".

После этого зловещего и фатального акта вандализма была предпринята странная, наивная и трагическая попытка возродить сталинский мемориал. Предприниматель из соседнего Светлогорска Михаил Пономарёв заказал знакомому скульптору копию уничтоженного в 1961 году монумента. Вышло не очень: новый памятник Сталина, сделанный наспех, получился довольно карикатурным — непропорциональная фигура, не характерные для "пламенного колхидаца" смазные "бурятские" черты лица. Администрация Туруханского района смотрела на инициативу Пономарёва благосклонно. Мол, почему бы и нет? Надо же развивать туризм...

Всё было прекрасно, пока история не выплеснулась на страницы столичной прессы. Из самых зловонных недр либерального болота вышли на поверхность статьи-пыльцы: "В Красноярском крае возрождают преступный культ!!"

После этих наускиваний грозно заремпели телефоны правительственной связи. Из Москвы звонили в Красноярск, из Красноярска в Туруханск. Закошмаренная глава района со страху пригнала к мемориалу бульдозер, рабочие сковырнули и этот неказистый памятник, изуродованная часть которого до сих пор дезориентирует редких гостей этих мест, маскирует прошлое, путает следы...

Руины, оставшиеся от пантеона, похожи на секретный портал для путешественников во времени. Этот призрачный отблеск ушедшей эпохи по своему красив, пусть на месте вчерашнего триумфа — взорванный мир, мерзость запустения, зато вокруг тихое торжество извечных трав, грибов и мхов. Природа с одинаковой невозмутимостью и неумолимостью обивает, оболванивает и скрывает любые плоды человеческой деятельности — будь то создание или разрушение...

Сейчас Курейка вымирает. Постоянные жители — около 50 душ. Это меньше, чем в те времена, когда Сталин отбывал здесь срок своей ссылки. Школа — закрыта, детский сад — не работает, больница — давно её нет. Деревья гаснет, как уголёк в догорающем костре — здесь остались почти одни старики. Если кого-то серьёзно прихватило, то надо вызывать вертолёт. Примерно через час прилетают волшебники в белых халатах и забирают пациента на борт, бесплатно по воздуху доставляют в Туруханск или Игарку, в зависимости от наличия мест в больницах.

В нескольких километрах к северу от Курейки находится знаменитое Ермаково, центральный пункт бывшей 503-й стройки, остановленной практически сразу же после смерти вождя в 1953 году.

Строительство столь нужной России Трансполярной магистрали, начатое при Сталине, оказалось отложенным на 75 лет. Когда-то в Ермакове проживало более 40 тысяч человек... были бараки, коттеджи, бани, школы, детские сады, больницы, гостиницы, столовые, рестораны, паровозное депо и даже театр. Сейчас здесь пусто. О былом напоминает только выросший в тайгу забытый одинокий паровоз.

Нужно сказать, что Курейка и Ермаково находятся в максимальной близости к географическому центру Российской Федерации — озеру Виши, расположенному в юго-западной части плато Путорана. И в этом есть какой-то странный символизм.

Когда мы покидали Курейку, случилось со мной небольшое происшествие. Енисей нахмурился и разбухнул, закрутил пенной волной нашу лодочку, стремясь вернуть её обратно к берегу. Пришлось невольно погрузиться в ледяные воды великой сибирской реки, совершить сталинское погружение в неукротимый ярчайший поток её.

Ближе к ночи, греясь у костра на другом диком берегу, я зябко глядя в вижу далёкий угор, и дикие травы, и таинственный портал...

Знаю, скоро закрутятся и заступат шарниры истории и время покрутится вкачь навстречу мерцающему, безымянному, неизвестному будущему. Но знаю, что там, в этом таинственном вихре, неизвестно когда и почему, я увижу воскресший хрустальный пантеон над Енисеем — сияющий корабль, плывущий в туманной ночи.

И тогда я прочту строки поэта Казимира Ливского:

*Делая мечту народа былью,
Всю любовь, весь жар своих сердец
Архитектор, каменищ вложил
В этот строгий и простой дворец.
Мы идём по скверу. Мы — у цели.
Величав и мужественно прост,
Руку заложив за борт шпелли,
Вождь стоит у входа в полный рост...*

Андрей ФЕФЕЛОВ

ПУТЕШЕСТВИЕ В КУРЕЙКУ

Часть 2

«Пламенный колхидец, находясь в ссылке, читает письмо, полученное от Ленина». Художник Н. Мариаш, конец 40-х годов

Маркировка Крупца на трофейном железе

Руины сталинского павильона в Курейке

Паровоз, застрявший в тайге — напоминание о прерванном строительстве Трансполярной магистрали

В путеводителе по Енисею семидесятилетней давности описывается внутреннее убранство пантеона: "Дубовый паркетный пол устлан пушистыми коврами; по сторонам стоят никелированные вешалки для одежды, глубокие мягкие кресла; по середине павильона, на толстом слое желтоватого песка, стоит обнесённый малиновым бархатным шнуром маленький ветхий домик..."

Норильский исследователь Станислав Стрючков пишет: "Выстроены были и специальная электростанция, и котельная для круглосуточного освещения и отопления павильона. Высокие — от пола до потолка — оконные проемы делались так, чтобы стекла не замерзали даже в самую люютую стужу. По сути, это были стеклопакеты — технологическая диковина того периода, из зеркальных стёкол, между которыми циркулирует тёплый воздух. Эти трёхслойные стеклопакеты изготовили в Китае по специальному заказу."

В итоге получилось относительно большое здание. Под ним проходила система трубопроводов и подземных ходов, а под потолком павильона освещение имитировало северное сияние. Потолок был сделан как чаша или свод, а по краям обрамлён как бы лавровым венком, переплетённым лентой. За лентой были спрятаны лампы дневного света, разноцветные и поочерёдно мигающие, которые, освещая этот голубой свод, создавали впечатление переливов полярного неба. В здании павильона вели входы, распо-

с балюстрадой. Центральное место в партере эспланады по оси главного фасада павильона занимает десятиметровая статуя вождя на высоком бетонном постаменте".

От всего этого великолепия сегодня не осталось и следа. Береговая полоса вновь заросла дикими травами, приобрела свои природные, вечные черты. Остались лишь гордые ели и мрачная руина, медленно пожираемая тайгой. В недрах этой руины среди бревенчатой гнили, травы и папоротника видны части обрушенного, искорёженного металлического каркаса. Как будто здесь бушевала какая-то потусторонняя дьявольская сила...

Всё это последствия неукротимого пожара, специально организованного здесь в 90-е.

Но всё по порядку. В 1956 году на XX съезде КПСС Хрущёв произносит речь, разоблачающую "культ личности Сталина". Граждане СССР сначала отказываются верить своим ушам. Оказываются, организатор и вдохновитель Победы над фашистской Германией уже не великий кормчий и не "отец народов", а чуть ли не преступник — виновник массовых репрессий и творец собственного культа. Впрочем, спустя пять лет, то есть в 1961 году, во время перламуйской демонстрации в Москве, наравне с портретами Юрия Гагарина и действующих руководителей страны советские люди несли по Красной площади около 20 портретов Сталина.

затем в ссылке на 17 лет. На съезде Лазуркина поведала делегатам о своём опыте спиритического общения с вождём мирового пролетариата: "...Вчера я советовалась с Ильичём. Будто бы он передо мной как живой стоял и сказал: мне неприятно быть рядом со Сталиным, который столько бед принёс партии..."

После такого серьёзного аргумента Хрущёву, видимо, уже ничего не оставалось, как распорядиться тайно вынести Сталина из Мавзолея и захоронить его в могиле у Кремлёвской стены. При этом он потребовал накрыть гроб генералиссимуса двумя железобетонными плитами.

Утром следующего дня в СССР началась ураганная кампания по выкорчевыванию из памяти народной имени Сталина. К концу 1961 года города, улицы, площади, заводы и колхозы, носящие имя Сталина, были переименованы.

Военная академия имени Сталина стала Военной академией имени Ленина, Сталинская премия стала Ленинской премией, а Сталинград был переименован в Волгоград.

Сталинградскую битву в официальных документах стали стыдливо именовать "битвой на Волге", а в многоимной "Истории Великой Отечественной войны" имя Сталина было упомянуто всего несколько раз и в негативном контексте.

Из художественных фильмов "Ленин в Октябре", "Ленин в 1918 году" были вырезаны эпизоды со Сталиным. Переиздание трудов Сталина

Геннадий ДМИТРИЕВ МАРЕСЬЕВ XXI ВЕКА

Судьба лётчика Сергея Астахова

ДО ПОРЫ ДО ВРЕМЕНИ жизнь военного лётчика Сергея Алексеевича Астахова шла своим чередом. Летал, летал и летал... Более 30 лет летал.

7 мая 2021 года Астахов, находясь в командировке в одной из африканских стран, вылетел на французском вертолёте — выполнял очередное задание. Не успел набрать нужной высоты, как услышал выстрелы с земли. Прибавил скорость, чтобы быстрее выйти из зоны поражения. Увы! Вертолёт "залихорадило", двигатель "зачихал". Напарнику условным знаком дал знать: двигатель повреждён, будем садиться.

На раздумья времени нет. А внизу — сплошная лесная массив. Разум подсказывал: ищи, ищи любую площадку для посадки. Взгляд влево, взгляд вправо... Наконец Астахов приметил прогал в лесу и направил уже плохо слушающуюся машину туда...

В прогал упили почти с 20-метровой высоты. В мыслях Астахова билось: лишь бы все остались живы, лишь бы подоспели на выручку свои. Свои, а не чужие: в плен попадать нельзя. Если что, отбиваться от нападения есть чем.

Посадка была жёсткой. Астахов, как запомнил, перевернулся — приземлились живыми, ещё слышал последние "вздохи" убитого двигателя. И потерял сознание.

Дальнейшее — по рассказам своих: напарника и пришедших на помощь очевидцев.

Потерявшего сознание Астахова вытащили из вертолёта напарник, опасаясь взрыва машины. С подоспевшими своими соорудили из подручных средств носилки. Засветло вернулись с пострадавшим на площадку взлёта. На свое-

временю прилетевшем вертолётёте Ми-8 Астахова доставили на российскую базу "Хмеймим" в Сирии, в медсанбат. Там врачи при детальном обследовании обнаружили: у пострадавшего пилота, помимо прочих ранений, сломаны позвонки и рёбра, пробито лёгкое. Двое суток они занимались восстановлением работ лёгких. И только потом самолёт отправили Астахова в Москву, где ему на седьмой день после аварии сделали операцию на позвоночнике (ёмонтировали металлический каркас).

МНЕ УДАЛОСЬ ВСТРЕТИТЬСЯ с Сергеем Астаховым в одном из московских госпиталей в октябре 2021-го. Он был бодр, активен, общительный. Высокого роста, крепко сложенный, он своим внешним видом напоминал тяжелоатлета. Его лицо, похуже на гаринское, с сияющими голубыми глазами и добродушной улыбкой, светилось радостью. Если бы не инвалидная коляска и костыли, находящиеся в палате, не сказал бы, что встретился с немощным человеком, ограниченным в движениях.

По словам Астахова, за пять месяцев лечения он уже сумел победить себя. Научился самостоятельно подниматься с кровати, пересяживаться в коляску, вставать на костыли и передвигаться на них — медленно, но уверенно. "Осталось немного", — улыбался Сергей Алексеевич. — Осталось научиться ходить, заново... Левую ступню разрабатываю, по полдня занимаюсь ею, океаной; всё равно её одолею. Должен одолеть! Хочу летать! Вылечусь до конца и буду летать!"

Последние фразы Астахов произнёс твёрдо, как клятву. По-другому, как ду-

мается, сказать не мог, исходя из его биографии...

Он с детства мечтал быть военным лётчиком. Его отец, Алексей Михайлович Астахов, летал на истребителе, а после списания по здоровью добился разрешения летать на вертолётёте; принял участие в боевых действиях в Афганистане и удостоился ордена Красной Звезды. Дед, Михаил Сергеевич Астахов, рядовым прошёл Финскую и Великую Отечественную войны. Дед по матери, Владимир Иванович Ромашов, отдал авиации всю жизнь, закончил службу полковником в 23-й воздушной армии. Мать, Любовь Владимировна Астахова, более двух десятилетий была врачом в военных госпиталях, имеющих отношение к авиации.

Ещё в школьные годы Сергей Астахов готовился к поступлению в лётное училище. Учился в основном на пёртёрки, параллельно занимался в спортивных секциях, увлекался бегом, плаванием, стрельбой, борьбой. Поэтому, несмотря на конкурсу в 17 человек на место, был принят в лётное училище.

После окончания училища в 1993 году Сергея направили служить в Забайкалье, в город Могочу, в вертолётный полк. Там он встретил будущую жену, Наталью, у них родилась дочь Юлия.

По итогам 1996 и 1997 годов старший лейтенант Сергей Астахов был признан лучшим лётчиком-штурманом авиационного полка.

В 1998 году полк, в котором он служил, расформировали (при Ельцине с "благословения" американских советников было ликвидировано много боевых частей). Астахову, инженеру по образованию, предложили должности в других родах войск, не имеющих отношения к

авиации. Он отказался наотрез. Помогавший изрядно по Сибири, нашёл место лётчика-штурмана вертолётёта Ми-8 в Иркутской эскадрилье (относилось к Внутренним войскам МВД). Однако через год и эта эскадрилья подверглась расформированию.

И ВНОВЬ ХОЖДЕНИЯ по мукам во имя своей мечты. В конце концов, он добился перевода по службе в полк авиации ВВ МВД в Калужской области. Вновь летал! На вертолётётах Ми-24 и Ми-8. Во время Второй чеченской кампании неоднократно бывал в командировках на Северном Кавказе.

17 октября 2002 года — очередная командировка. Ми-8 попал под обстрел и получил серьёзные повреждения. Необходимо срочно приземляться. Речь шла о спасении 35 человеческих душ (из них 32 бойца ОМОН для высадки в назначенной "точке").

В том полётёте майор Астахов выбрал маршрут вдоль реки Терек. Намеренно и осознанно. При полётёте над рекой на высоте около 20 метров вертолётёт был неуязвим для обстрела из комплексов "Стингер" и "Стрела" (имелась на вооружении бандформирований).

Итак, где приземлиться? Справа, слева и далеко вперёд — сплошные лесные массивы. Скорость — 230 км/ч. Выход один: сажать вертолётёт на воду. Чем быстрее, тем лучше: машина уже теряла управление.

Снизив максимально скорость, совершил вынужденную посадку у правого берега Терека (севернее Гудермеса). Повезло. Вертолётёт упал на воду и провалился в песок (если бы упал на подводный камень-валун — не избежал бы трагедии). И всё же при посадке серьёзные травмы получил (и позже от них скончался) бортовой техник майор Олег Коровин; пропали без вести два бойца ОМОН — прыгнули в реку, пытались выбраться на берег (их унесло сильным течением).

Но 32 человека остались живы. Живы!

Через несколько часов их эвакуировали с помощью лётцады на Ми-8 — эвакуацию прикрывали два боевых

Ми-24 из состава прилетевшей на помощь "вертушки". Свои оказались быстрее чужих!

В горячке событий той аварии Сергей Алексеевич боли не чувствовал. Однако после прилётёта на базу у него, в ходе медосмотра, врачи обнаружили трещины левой руки и левой ноги, а также открытую черепно-мозговую травму (упросил врачей написать "закрытую").

Через год при прохождении очередной медкомиссии его списали с лётной работы на три года.

ЭТИ ГОДЫ ДЛЯ АСТАХОВА казались бесконечными. Скрашивали их ежедневные спортивные тренировки да занятия с дочерью. Он дважды писал рапорт и отправлял документы на проверку для дальнейшего прохождения службы в авиации. Наконец, в июне 2006 года его зачислили в авиаотряд АОСН (авиационный отряд специального назначения) ГУВД по г. Москве. Он (командир-пилот) на вертолётётах Ми-8 и Ка-226 стал летать в пределах Москвы и Московской области: патрулировал дороги и лесопарки. В полётётах не всегда всё шло гладко.

19 сентября 2007 года при очередном патрулировании Ка-226 "забуксовал" — отказал и загорелся двигатель (впоследствии комиссия установила в нём заводской брак). Из-за того, что оторвало капот двигателя, пожар не удалось ликвидировать. Нужна была срочная посадка. Срочная! Майор полиции Астахов принял решение — посадить горящий вертолётёт на МКАД. Однако не увидел ни одного мало-мальского разрыва между идущими по окружной машинами: был час пик. За считанные секунды запретил строительство площадку. Туда и посадил вертолётёт. Все пять пассажиров были эвакуированы за секунды. У всех на глазах вертолётёт сгорел. Но все были живы! Никто не получил ни единой царапины!

За смелые и решительные действия в аварии 2007 года майор полиции Сергей Астахов был представлен к награ-

ПОСЛЕДНЕЙ АВАРИИ (7 мая 2021 года), похоже, все забыли. Почему? Все крайне (не последние!) командировки Сергея Астахова в Сирию и другие страны происходили от одной из частных российских авиакомпаний. Забыли! Правда, переживающемуся на инвалидной коляске и костылях лётчику оплатили страховку.

Во время одной из наших встреч в госпитале Сергей Алексеевич, оптимист по натуре, сказал: — Я запрограммировал себя стать здоровым. Буду летать! А награды — дело десятое.

От его жены, Натальи Петровны, случайно узнал о набольшем: стоят в очереди на получение квартиры (начала в МВД, ныне в Росгвардии). Хотя есть нюанс: в 2008-м их семья от Минобороны получила сертификат на приобретение квартиры; купили в Ногинске — приличную сумму добавили из собственных накоплений. Однако в 2018-м были вынуждены продать ту "однушку" — потребовались деньги для лечения обострившейся болезни у жены и оплаты за учёбу в медицинституте дочери (Юлия окончила школу с золотой медалью, но не хватило пяти баллов для преодоления конкурсу для зачисления на бесплатное отделение). Астаховы мечтают получить квартиру в Подмосковье, где и раньше снимали квартиру.

Верится, жилищная проблема Астаховых будет решена.

Также нет сомнения и в выздоровлении Сергея Алексеевича. В беседе со мной его лечение врачи подчеркнули: у лётчика Астахова динамика лечения положительная. Один из медиков-ветеранов (Александр Яковлевич Хмилёв) сказал:

— Сергей — волевой человек. У кого есть воля — тот всегда справится с любыми болезнями. Как Маресьев...

Автор — писатель, ветеран Вооружённых сил, участник боевых действий в Афганистане